

DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-2-187-200

Research Article / Научная статья

Sobornost' and Humanism: Cultural-Philosophical Analysis of V. Ivanov Essay "Legion and Sobornost' "

F. Corrado-Kazanski

Bordeaux-Montaigne University
EA 4395 CLARE, France

Abstract. This paper addresses the philosophical and cultural significance of the concept of «sobornost'» both in the cultural context of Silver Age and in the historical context of World War I. The analysis of Ivanov's thought is based on a philological approach of his essay «Legion and Sobornost'» (1916), in which the author explains his understanding of such terms as organisation, cooperation, collectivism in order to clarify his own idea of collegiality and the ontological opposition of the title. The opposition between legion and collegiality duplicates the confrontation between Germany and Russia. Vyach. Ivanov first conducts a cultural analysis of such a confrontation, and criticizes Nietzscheanism in German culture at the turn of the 19th and 20th centuries. He proves the false understanding of the organization in modern German culture. In his opinion, the main values of freedom and personhood are the measure of lies or truth. In the last chapter of his essay, Vyach. Ivanov gives his own definition of collegiality, not referring to Russian thinkers, but quoting the two cities of St. Augustine's thought. The author of the article shows that the culturological perspective is overcome by the Christian anthropological and mystical perspective, which proclaims humanism and Christocentrism. Therefore, according to Vyach. Ivanov, the word "sobornost'" is a "universal word", which mentions that the true social union has Christ as its center. In this sense, the concept of collegiality signifies the same mystical reality that the City of God of St. Augustine.

Keywords: Viatcheslav Ivanov, Silver Age, saint Augustine, organisation, cooperation, collectivism, sobornost, personhood, humanism, christocentrism

Article history:

The article was submitted on 26.10.2019

The article was accepted on 25.01.2020

For citation: Corrado-Kazanski F. Sobornost' and humanism: cultural-philosophical analysis of V. Ivanov essay "Legion and sobornost' ". *RUDN Journal of Philosophy*. 2020; 24 (2): 187—200. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-2-187-200

© Corrado-Kazanski F., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Соборность и гуманизм: культурфилософский анализ эссе Вяч. Иванова «Легион и соборность»

Ф. Коррадо-Казанская

Университет Бордо-Монтень
EA 4395 CLARE, Франция

В данной статье рассматривается философское и культурное значение понятия «соборность» как в культурном контексте Серебряного века, так и в историческом контексте Первой мировой войны на основе эссе Вяч. Иванова "Легион и соборность" (1916 г.). Предлагается филологический анализ ряда терминов, благодаря которым автор уточняет собственное представление о соборности в новом историческом европейском контексте. Речь идет о лексическом поле соединения, о таких терминах, как организация, кооперация, коллективизм, приводящих к главной, онтологической антитезе заглавия. В данной статье оппозиция между легионом и соборностью дублирует противостояние между Германией и Россией. Вяч. Иванов сначала ведет культурологический анализ такого противостояния и разоблачает нищезанство в немецкой культуре на стыке XIX—XX веков. Он доказывает фальшивость понимания организации в современной немецкой культуре. По его мнению, мерилom лжи или истины являются главные ценности свободы и личности. В последней главе своего эссе Вяч. Иванов дает собственное определение соборности, не ссылаясь на русских мыслителей, но цитируя блаженного Августина с его образом двух градусов. Автор статьи показывает, что культурологическая перспектива преодолевается христианской антропологической и мистической перспективой, где провозглашается гуманизм и христоцентризм. Итак, слово «соборность» является «вселенским словом», упоминая о том, что истинное, чаемое общественное соединение имеет своим центром Христа. В этом смысле понятие соборности озаменует ту же мистическую реальность, что и тайно вырастающий из исторического плана бытия Небесный Град блаженного Августина.

Ключевые слова: Вячеслав Иванов, Серебряный век, блаженный Августин, организация, кооперация, коллективизм, соборность, личность, гуманизм, христоцентризм

История статьи:

Статья поступила 26.10.2019

Статья принята к публикации 24.01.2020

Для цитирования: Коррадо-Казанская Ф. Соборность и гуманизм: культурфилософский анализ эссе Вяч. Иванова «Легион и соборность» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. No 2. С. 187—200. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-2-187-200

Vyach. Ivanov's essay "Legion and Sobornost" was firstly published in the newspaper "Utro Rossii" in 1916, and then in 1918 in a collection "Native and Ecumenical" including essays and articles written from 1914 to 1917. The date of collection explains the main pathos of this text. Natalya Poltavtseva writes: "In the vocabulary of the historiosophy of Russian symbolism, the First World War is

recognized as a catalyst for the “universal meaning of national affair”, as a reason for the emergence and manifestation of “sobornost” [1].

Certainly, the historical context gives the first interpretative key to the essay “Legion and Sobornost”, which in this prospect goes back to Neo-Slavophilism. The opposition between legion and sobornost’ duplicates the confrontation between Germany and Russia. But this is primarily a cultural analysis of such a confrontation, and German culture is not exposed as such one, but in the forms which it has been encloded since the end of the 19th century. In this sense, Vyach. Ivanov speaks more about the antithesis between Nietzscheanism and Christianity. But the cultural prospect, in its turn, is overcome by the Christian anthropological and mystical prospect, which proclaims humanism and Christocentrism.

Vyach. Ivanov's essay “Legion and Sobornost” is rather short; it consists of 9 small chapters, or rather paragraphs, where the author methodically, step by step, describes each stage of his reflections about various possible interpretations of social organisation. Vyach. Ivanov, as a philologist, leads the reader in different terms — organisation, cooperation, collectivism, leading to the main, ontological antithesis of the title, between legion and sobornost’. Only in the last chapter the author provides his own definition of sobornost’, without referring either to A.Khomyakov or to other Russian thinkers who developed the concept of sobornost’, except briefly to N. Berdyaev. But he quotes Blessed Augustine with his image of two cities, thereby alluding to his own universal, ecumenical horizon.

In the first chapter Vyach. Ivanov claims "the salvific character of the organisation" in the context of the war, which he presents as "the struggle against Germanism." It should be emphasized that Ivanov chooses the word Germanism, alluding to the "image of the enemy-barbarian" [2], interpreting the German attack as an attack against culture. But he immediately raises the question of the interpretation of the concept of organisation, and reads out the main essay's thesis on the danger of a German interpretation. The essay “Legion and Sobornost” is an attempt to expose this danger, revealing what lie is under the German understanding of organisation. The concept of a lie implies the opposite — the truth: we will see later that the whole essay is built on a binary antithesis, dramatizing the choice of a culturological path.

In the second chapter, Ivanov proves the false understanding of the organisation in modern German culture: in his opinion, the main values of freedom and personality are the measure of lies or truth. Ivanov writes:

“For the unfortunate people of Schiller bought their organisation at a fatal price, perhaps, however, in his stupefaction with the successes of the seventieth year, which didn't even seem expensive to them: an internal, semi-conscious renunciation of freedom and depersonalisation of the personality. Modern Germany is an anthropologically new fact in the evolution of Homo Sapiens, the biological recurrence of the animal collectivity in humanity, the resurrected consciousness of an anthill” [3].

G. Obatnin writes that “criticism of biological determinism was an important part of Ivanovo’s perception of Nietzsche” [4]. In the quoted passage, Ivanov does not quote Nietzsche, but mentions Ostwald and his “scheme of the world-historical process”, placing the German organisation at the forefront as the last stage of progress. Ivanov names the German organisation “an animal collectivity”, where the concept of a collectivity gets a clear negative character, as it associates with an animal, with an anthill, and with dehumanisation (“depersonalisation of personality”). At the end of the chapter, Ivanov frankly makes a generalisation about the anti-humanism of modern German culture: “Is it amazing that the Germans so cynically deny the principles of humanity? Their organization is a return to the prehuman period, the highest form of the prehuman natural organism”.

In the next chapter Vyach. Ivanov goes further in exposing the “collectivity”. He brings another term that has a negative character in connection with the general context and with the adjectives that are linked with it: we are talking about “utilitarian cooperation”, “national cooperation”. Ivanov gives the following definition: “I call cooperation — an agreement of individuals by species character to strengthen the species”.

According to Ivanov, cooperation is a social organisation where the prevailing biological logic leads to a strengthening of the species to the detriment of the individuality. The individual is only a “representative of the species,” obeying the law of the fittest. Such expressions as “mercenary community”, “utilitarian cooperation” hint at how the idea of a human is destroyed as a goal in itself, and the expression “ethnic cooperation” refers to the type of species that unites most strongly — ethnicity.

Thus, the representation of V. Ivanov about the true organisation is drawn in negative. The organisation must fit into the main installation of humanism outside the framework of nationalities, proclaiming the freedom of the individual, and protecting the individual against the species. In the next chapter, Ivanov focuses on the concept of individuality, moving to the anthropological and metaphysical level of analysis. In the story of the sinful fall of personality, he shows that the cause of anonymisation of a person lies in the personality itself. Turning away from God in search of self-affirmation, a person loses himself. Referring to Nietzsche, he writes: “If it is true, as Nietzsche says, that up to now he gave all his best to God, now he wanted to take away all his gifts: but they were in his hands only a handful of ashes from the victims he had burned. A man saw himself as a beggar, like a prodigal son, because God no longer enriched him, and impersonal, because the radiant Face has faded in the sky, and with it the internal image of God in man”.

The abundance of biblical motifs in this quote indicates an ideological turn in the author's reasoning. Since this moment, the essay is dominated not by a historical or cultural, but by a metaphysical, mystical approach. Individuality is known and knows itself in love — to God, to his neighbor and to itself. The absence of love in one of these aspects destroys it. The image of the radiant Face, ontologically justifying the human person, where He is captured, indicates the deep Christ-

centrism of Vyach. Ivanov. Individualism leads to egoism, which repels the individual from his living source, as well as from sincere communication with his own kind, and thereby makes possible what Ivanov calls in the fifth chapter “universal collectivism”, which threatens the future of mankind.

He writes: “There are true signs indicating that the individualistic separation of people is only a transitional state of humanity, that the future is under the sign of universal collectivism,” and continues: “If it is so, then humanity is approaching a crossroads, where the road splits into two the paths leading to two different cities, about which we read with Blessed Augustine: “Two cities created two loves: love for oneself up to contempt for God — the Earthly City; love of God up to self-contempt is the City of Heaven” [5]. It seems that the entire length of the essay before this was only a preparatory introduction to the famous quotation of Blessed Augustine, where the triple relationship between God, the individuality and society sounds capaciously, and where it is figuratively shown which social structure follows from the false or true relationship of man to God. A. Dudek in his article “Ideas of Bl. Augustine in the poetic perception of Vyach. Ivanov” cites a quotation from Ivanov’s letter where he writes “And Augustine seems to be closest to the soul” [6] (This is a letter to Olga Shor from 27.VII. 1925, but the letter is also mentioned F. Stepun from 22.III.1925).

We have already emphasized the dualism of Vyach. Ivanova’s analysis, where each milestone concept is accompanied by an antithetic concept (legion and sobornost’, lies and truth, species and personality), and two cities, the Earthly City and the City of Heaven in this context sound like a generalisation of such dualism, as well as a mystical image that reinforces the tragedy of historical situation. In fact, in the genre of essays “Legion and Sobornost’” goes back to the same principle as the City of Heaven of St. Augustine. It combines both a historiographic approach and a theological approach; like St. Augustine, Vyach. Ivanov gives us a Christian reflection on the course of human history, but with Vyach. Ivanov it is clearly dominated by an apocalyptic spirit. The antithesis between the two cities goes over to the apocalyptic antithesis — the “Antichrist camp”, all under the sign of false appearance, confronts the “camp of Christ”.

But Ivanov’s interpretation of the two Augustinian cities does not fully correspond to the thought of St. Augustine itself. It is not easy to speak about the way St. Augustine imagines the relationship between the Earthly City and the City of Heaven, due to the fact that there are quite opposite statements in his work. Nevertheless, Archbishop Teissier writes that because both cities are mystical images, “you can not use them to contrast the historical City with the influence of God in the world. It is in the life of the inhabitants of the Earthly City that God chooses those who will become the child of City of Heaven” [7]. St. Augustine writes: “For these two cities are intertwined and mutually mixed in the present century, until they are separated at the last judgment” [8]. This means that the City of Heaven grows out of the Earthly City, that the Earth City contains the possibility

of the City of Heaven, but that such a mystical aspiration remains invisible, like all realities of Faith.

Vyach. Ivanov, however, continues the apocalyptic interpretation of the Earthly City and the City of Heaven, as a crossroads, an antithetic alternative, leading either to Antichrist or to Christ. At the beginning of the seventh chapter he writes: “The accumulation of people into unity through their depersonalisation should develop collective centers of consciousness, as if a general collective mind, which would quickly surround itself with the most complex and subtlest nervous system and become embodied in the likeness of a public beast”. The principles of personality or depersonalisation determine two antithetical types of social union that go back to the Beast, or demon or to God. Finally in this paragraph Vyach. Ivanov cites the terms *legion* and *sobornost'*, based on the definition of Nikolai Berdyaev and the quotation from the New Testament: “A multiple that is not connected with *sobornost'* (which N. Berdyaev well defines in his new book as “spiritual fellowship and gathered spirit”) is — according to the testament narrative — name: “Legion, for there are many of us.” So, the legion is defined as a false, imaginary connection and the author associates it, at this historical stage, with Germanism, “until the day of the internal repentance of the demoniac nation,” but *sobornost'* as “spiritual communication,” that is, as the public fruit of the Holy Spirit. In the next and penultimate chapter, Ivanov approaches the problem of the legion from the point of view of metaphysical evil, which man is not given to understand due to the divine origin of his mind.

“The problem of the Legion belongs to the impenetrable secrets of Evil. The spiritual privilege of man, testifying to his divine nature, is that he can truly comprehend only truly existing things and not his perverted reflections in the elements of Evil. A son of Logos, he only makes sense in what is linked with Logos. How the separation can become the principle of unity, how hatred can fuse mutually hating elements, is, fortunately, substantially incomprehensible to us. But the presence of the Legion, simultaneously calling itself “I” and “we,” is still given as a phenomenon”.

The definition of a person as a “son of the Logos” has something in common with the above-found image of a “radiant Face”, embodied in a person, and which has become the key to a free personality and true social union. On the contrary, “cooperation”, referred to as the “legion”, as a “mechanically organised cluster” is under the sign of a lie, “perverted reflection”, a ghostly, “imaginary whole” of impersonal, hence lifeless units. The main paradox that characterizes the social model of the legion is that it erases the concepts of “I” and “we”, being interrogated by each other. *Sobornost'* does not identify the concepts of “I” and “we,” but allows individuality to realize itself creatively in a free, spiritual union with its own kind.

But if “presence of the Legion (...) is given as a phenomenon”, *sobornost'* is an ideal, a “task”, a hope. “It has never been fully implemented on Earth completely and firmly, and it cannot be found here or there just like God. But, as the Spirit, it breathes wherever it wants, and all in good human unions and creates life hourly”.

We can speak about the presence of sobornost', only as a mystical reality. In the ninth and last chapter Vyach. Ivanov finally gives his own definition of sobornost': "Sobornost' is, on the contrary, such a union, where the connecting individualities achieve the perfect revelation and definition of their singular, unique and original essence, their total creative freedom, which makes each one spoken, by a new and necessary for everyone Word. In each, the Word took flesh and is with everyone, and it sounds different in everyone, but the Word of each finds an echo in everyone, and all is one free consent, because everything is one Word".

This quotation reveals the meaning of the definition of a man as a "son of Logos." To the above mentioned image of the Face, to which the spiritual personality is related, the image of the Logos-Word is added, which is presented in every human being called to open up freely in the Word. The Christocentrism of Ivanov's thinking, as well as its symbolic worldview in general, is clearly proclaimed [9]. The sacrament of incarnation is based on symphony, the "free consent" of men's unions rallied by Christ. The concept of sobornost' is consonant with the completeness of which apostle Paul writes about: "When all things are subjected to him, then the Son himself will also be subjected to him who put all things in subjection under him, that God may be all in all." (1 Cor. 15:28). The concept of sobornost' conceptually repeats the mystic image of the Christ body: "Just as a body, though one, has many parts, but all its many parts form one body, so it is with Christ. (...) Now you are the body of Christ, and each one of you is a part of it". (1 Cor. 12: 12—27). Around the same time in France, Pierre Teilhard de Chardin was also trying to convey the same mystical intuition in theoretical discourse. The point of embarkation is the quotation from Revelation: "I am the Alpha and the Omega, the beginning and the end, says the Lord God, who is, and who was, and who is to come, the Almighty." (Rev. 1: 8). Teilhard writes about Christ as the "organic center of the universe" [10] and advocates the primacy of the organic over the legal, for the "metaphysics of the single and multiple" [11]. This excursus into Catholic thought, as it seems to me, does not contradict the settings of Vyach. Ivanov, who quotes St. Augustine and finishes the essay "Legion and Sobornost'" with an ecumenical word about Slavism, where "Polish brothers" are mentioned. From the philological statement that "the name "sobornost' " is almost not interpreted in foreign dialects", that is, into non-Slavic languages, the author concludes about the special calling of the Slavs: "And especially about the forthcoming Slavs, free and graciously reunited, my thought stops, drawing the guarantee of hope in the word itself, that we, "Slavs," will not "age" apart, do not forever and tremble for the fate of our individual folk souls, that we will gather in true sobornost' and with it we will restore our universal word in the world".

So, the word "sobornost'" is a "universal word", which mentions that the true, aspirated social union has Christ as its center, who makes every person alive, making it in tune with its own kind. In this sense, the concept of sobornost' will mark the same mystical reality that the Heavenly City of St. Augustine secretly growing out of the historical plan of being.

In his essay "Legion and Sobornost'" Vyach. Ivanov starting from the dramatic historical events of the First World War, Ivanov ultimately defends the humanism of the Christian worldview and proclaims the dignity of a free personality and spiritual communication, the guarantor of which is loyalty to God.

РУС

Эссе Вяч. Иванова «Легион и соборность» было впервые опубликовано в газете *Утро России* в 1916 г., а затем в 1918 г. в сборнике эссе и статей, написанных с 1914 по 1917 г., *Родное и вселенское*. Временные рамки объясняют главный пафос этого текста. Наталья Полтавцева пишет: «В лексике историософии русского символизма первая мировая война осознается как катализатор «вселенского смысла отечественного дела», как повод для появления и проявления “соборности”» [1]. Исторический контекст безусловно дает первый интерпретативный ключ к эссе «Легион и соборность», которое в этой перспективе восходит к неославянофильству. Оппозиция между легионом и соборностью дублирует противостояние между Германией и Россией. Но речь идет прежде всего о культурологическом анализе такого противостояния, причем разоблачается немецкая культура не как таковая, а в тех формах, в которых она облекается с конца XIX века. В этом смысле Вяч. Иванов говорит скорее об антитезе между ницшеанством и христианством. Но культурологическая перспектива в свою очередь преодолевается христианской антропологической и мистической перспективой, где провозглашается гуманизм и христоцентризм.

Эссе Вяч. Иванова «Легион и соборность» довольно короткое, оно состоит из 9 небольших глав или, точнее, абзацев, в которых автор методически, шаг за шагом, описывает каждый этап своего размышления о разных возможных истолкованиях социальной организации. Вяч. Иванов как филолог ведет читателя по разным терминам — организация, кооперация, коллективизм, приводящим к главной, онтологической антитезе заглавия, между легионом и соборностью. Только в последней главе автор дает собственное определение соборности, не ссылаясь ни на Хомякова, ни на других русских мыслителей, разработавших понятие соборности, кроме как мельком на Н. Бердяева. Зато он цитирует блаженного Августина с его образом двух градов, тем самым намекая на собственный универсальный, экуменический горизонт.

В первой главе Вяч. Иванов утверждает «спасительность организации» в контексте войны, которую он представляет как «борьбу с германством». Следует подчеркнуть, что Иванов выбирает слово «германство», намекающее на «образ врага-варвара» [2], истолковывая германское нападение как нападение против культуры. Но он сразу же ставит вопрос об истолковании понятия организации и оглашает главный тезис эссе об опасности немецкого истолкования. Эссе «Легион и соборность» представляет собой попытку разоблачения этой опасности, выявляя, в чем таится ложь немецкого понимания организации. Понятие лжи подразумевает противоположное — истину: в дальнейшем

увидим, что целое эссе построено на бинарной антитезе, драматизирующей выбор культурологического пути.

Во второй главе Иванов доказывает фальшивость понимания организации в современной немецкой культуре: по его мнению, мерилом лжи или истины являются главные ценности свободы и личности. Иванов пишет: «Ибо свою организацию несчастный народ Шиллера купил роковой ценой, — быть может, впрочем, в его одурманении успехами семидесятого года, даже не показавшейся ему дорогою: внутренним, полубессознательным отказом от свободы и обезличением личности. Современная Германия — антропологически-новый факт в эволюции вида *Homo Sapiens*, биологический рецидив животного коллектива в человечестве, воскресшее сознание муравейника» [3].

Геннадий Обатнин пишет, что «критика биологического детерминизма составляла важную часть ивановского восприятия Ницше» [4]. В вышеприведенном отрывке Иванов не цитирует Ницше, а упоминает Оствальда и его «схему всемирно-исторического процесса», ставя во главу угла немецкую организацию как последний этап прогресса. Иванов именуется немецкую организацию «животным коллективом», где понятие коллектива получает явный отрицательный характер, поскольку оно ассоциируется с животным, с муравейником, с обезчеловечиванием («обезличением личности»). В конце главы Иванов откровенно делает обобщение об антигуманизме современной немецкой культуры: «Дивиться ли тому, что германцы так цинически отрицают принципы человечности? Их организация есть возврат в дочеловеческий период, высшая форма дочеловеческого природного организма» [3].

В следующей главе Вяч. Иванов идет дальше в разоблачении «коллектива». Он приводит очередной термин, носящий отрицательный характер в связи с общим контекстом и с прилагательными, которые к нему примыкают: речь идет об «утилитарной кооперации», «национальной кооперации». Иванов дает следующее определение: «Кооперацией называю я — соглашение особей по видовому признаку с целью усиления вида» [3].

Кооперацией является по Иванову та социальная организация, где преобладающая биологическая логика ведет к усилению вида в ущерб личности. Индивидуум является лишь «представителем вида», подчиняющимся закону сильнейшего. Такие выражения, как «корыстное сообщество», «утилитарная кооперация» намекают на то, как уничтожается представление о человеке как о самоцели, а выражение «национальной кооперации» именуется тип вида, который сильнее всего спланирует — национальность.

Таким образом рисуется в негативе представление Вяч. Иванова об истинной организации, долженствующей вписаться в главную установку гуманизма вне рамок национальностей, провозглашающей свободу личности и защищающей личность против вида. В следующей главе Иванов делает упор на понятие личности, переходя на антропологический и метафизический уровень анализа. В рассказе о греховном падении личности он показывает, что

причина обезличивания человека лежит в самой личности. Отворачиваясь от Бога в поиске самоутверждения, личность теряет саму себя. Ссылаясь на Ницше, он пишет: «Если справедливо, как говорит Ницше, что доселе все лучшее свое он отдавал Богу, то ныне он захотел отобрать назад все свои дары: но они оказались в его руках лишь горстью пепла от сожженных им жертв. Человек увидел себя нищим, как блудный сын, потому что Бог уже не обогащал его, и безличным, потому что угас в небе сияющий Лик, а с ним и внутренний образ Божий в человеке» [3].

Обилие библейских мотивов в этой цитате указывает на идейный поворот в рассуждениях автора. С этого момента в эссе доминирует не исторический или культурологический, а метафизический, мистический подход. Личность познается и познает себя в любви — к Богу, к ближнему и к самому себе. Отсутствие любви в одном из этих аспектов ее губит. Образ сияющего Лица, онтологически оправдывающего человеческую личность, где Он запечатлен, указывает на глубокий христоцентризм мысли Вяч. Иванова. Индивидуализм ведет к эгоизму, который отталкивает личность от своего живого источника, также как от искреннего общения с себе подобными, и тем самым делает возможным то, что Иванов называет в пятой главе «универсальным коллективизмом», угрожающим будущему человечества.

Он пишет: «Есть неложные признаки, указывающие на то, что индивидуалистическое разделение людей — только переходное состояние человечества, что будущее стоит под знаком универсального коллективизма», и продолжает: «Если это так, то человечество близится к распутью, где дорога расщепляется на два пути, ведущие в два разные града, о коих читаем у блаженного Августина: «Создали две любви два града: любовь к себе до презрения к Богу — Град Земной; любовь к Богу до презрения к себе — Град Небесный» [5].

Создается впечатление, что все эссе до этого момента составляло лишь подготовительное вступление к известнейшей цитате блаженного Августина, где емко звучит тройная взаимосвязь между Богом, личностью и обществом, и где образно показано, какой общественный строй вытекает из лживого или истинного отношения человека к Богу. Анджей Дудек в своей статье «Идеи бл. Августина в поэтическом восприятии Вяч. Иванова» приводит цитату из письма Иванова, в котором он пишет «И ближе всего, кажется, душе — Августин» [6] (Речь идет о письме Ольге Шор от 27.VII. 1925, но упоминается также письмо Ф. Степуну от 22.III.1925).

Мы уже подчеркивали дуализм анализа Вяч. Иванова, где каждое ключевое понятие сопровождается антитетическим понятием (легион и соборность, ложь и истина, вид и личность), а два града, Град Земной и Град Небесный, в этом контексте звучат как обобщение такого дуализма, также как и мистический образ, усиливающий трагизм исторического положения. В самом деле по жанру эссе «Легион и соборность» восходит к тому же принципу, что *Град Божий* блаженного Августина. В нем сочетается и историографический

подход, и богословский подход; как блаженный Августин, Вяч. Иванов размышляет с позиции христианства о ходе человеческой истории, но у Вяч. Иванова явно доминирует апокалиптический дух. Антитеза между двумя градами переходит к апокалиптической антитезе — «Антихристов стан», весь под знаком лживой видимости, противостоит «стану Христову».

Но интерпретация Иванова о двух Августиновых градах не совсем соответствует мысли самого блаженного Августина. Нелегко говорить о том, как блаженный Августин представляет себе взаимоотношения между Градом Земным и Градом Небесным из-за того, что в его труде встречаются довольно противоположные высказывания. Тем не менее, архиепископ Тесье пишет, что оттого, что оба града являются мистическими образами, «нельзя ими воспользоваться, чтобы противопоставить исторический Град с воздействием Божиим в мире. Именно в жизни жителей Земного Града Бог избирает тех, кто станет дитятей Небесного Града» [7]. Блаженный Августин пишет: «Ибо эти два града переплетены и взаимно перемешаны в настоящем веке, пока не будут разделены на последнем суде» [8]. Это означает, что Град Небесный вырастает из Земного Града, что Земной Град содержит в себе возможность Града Небесного, но что такое мистическое чаяние остается незримым, как и все реальности веры.

Однако Вяч. Иванов продолжает апокалиптическое истолкование Града Земного и Града Небесного как распутья, антитетической альтернативы, ведущей или к Антихристу, или к Христу. В начале седьмой главы он пишет: «Скопление людей в единство посредством их обезличения должно развить коллективные центры сознания, как бы общий собирательный мозг, который не замедлит окружить себя сложнейшею и тончайшею нервной системой и воплотиться в подобие общественного зверя» [3]. Принципы личности или обезличения определяют два антитетических типа общественного соединения, которые восходят к Зверю, или демону, или к Богу. Наконец, в этом абзаце Вяч. Иванов приводит термины «легион» и «соборность», опираясь на определения Николая Бердяева и на цитату Евангелия: «Множество, не связанное соборностью (которую хорошо определяет Н. Бердяев в своей новой книге, как «духовное общение и собранный дух»), носит — согласно евангельскому повествованию — имя: «Легион, ибо нас много»». Итак, легион определяется как ложное, мнимое соединение и ассоциируется автором на данном историческом этапе с германством, «до дня внутреннего раскаяния бесноватой нации», а соборность — как «духовное общение», то есть как общественный плод Святого Духа. В следующей и предпоследней главе Иванов подходит к проблеме легиона с точки зрения метафизического зла, которое человеку не дано понять в силу божественного происхождения его разума.

«Проблема Легиона принадлежит к непроницаемым тайнам Зла. Духовная привилегия человека, свидетельствующая о его божественной природе, — в том, что он может действительно постигать только истинно сущее, а не его извращенные отражения в стихии Зла. Сын Логоса, он обретает смысл

только в том, что причастно Логосу. Как разъединение может стать принципом соединения, как ненависть может сплавлять взаимоненавидящие элементы, — нам, к счастью, по существу непонятно. Но наличность Легиона, одновременно именующего себя «я» и «мы», все же дана, как феномен» [3].

Определение человека как «сына Логоса» перекликается с выше встречаемым образом «сияющего Лица», запечатлевавшегося в человеке и ставшего залогом свободной личности и истинного общественного соединения. Наоборот, «кооперация», именуемая «легионом», как «механически организованное скопление» находится под знаком лжи, «извращенного отражения», призрачного, «мнимого целого» обезличенных, следовательно безжизненных единиц. Главный парадокс, характеризующий общественный образец легиона, состоит в том, что в нем стираются понятия «я» и «мы», заслоняясь друг другом. Соборность же не отождествляет понятия «я» и «мы», а позволяет личности творчески реализовать себя в свободном, духовном соединении с себе подобными.

Но если «наличность Легиона (...) дана, как феномен», соборность же является идеалом, «заданием», чаянием. «Она никогда еще не осуществлялась на земле всецело и прочно, и ее так же нельзя найти здесь или там, как Бога. Но, как Дух, она дышит, где хочет, и все в добрых человеческих соединениях ежечасно животворит». Можно говорить о наличности соборности только как о мистической реальности. В девятой и последней главе Вяч. Иванов наконец дает собственное определение соборности: «Соборность есть, напротив, такое соединение, где соединяющиеся личности достигают совершенного раскрытия и определения своей единственной, неповторимой и самобытной сущности, своей целокупной творческой свободы, которая делает каждую изглаголаным, новым и для всех нужным словом. В каждой Слово приняло плоть и обитает со всеми, и во всех звучит разное, но слово каждой находит отзвук во всех, и все — одно свободное согласие, ибо все — одно Слово» [3].

В этой цитате раскрывается смысл определения человека как «сына Логоса». К уже упомянутому образу Лица, к которому соотносится духовная личность, добавляется образ Логоса-Слова, присутствующего в каждом человеческом, призванном свободно раскрыться в слове. Ясно провозглашается христоцентризм ивановского мышления, как и символического мировоззрения его вообще [9]. Тайна воплощения основывает симфоничность, «свободное согласие» человеческих соединений, сплавляемых Христом. Понятие соборности созвучно той полноте, о которой апостол Павел пишет: «Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:28). Понятие соборности концептуально повторяет мистический образ тела Христова: «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. (...) И вы — тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12:12—27). Примерно в то же время во Франции Пьер Тейяр де Шарден также пытается передать ту же мистическую интуицию в теоретическом

дискурсе. Точкой отправления является цитата из Откровения: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель.» (Откр.1:8). Тейяр пишет о Христе как о «органическом центре вселенной» [10] и выступает за примат органического над юридическим, за «метафизику единого и множественного» [11]. Этот экскурс в католическую мысль, как мне кажется, не противоречит установкам Вяч. Иванова, цитирующего блаженного Августина и заканчивающего эссе «Легион и соборность» экуменическим словом о славянстве, где упоминаются «польские братья». Из филологической констатации, что «имя «соборность» почти непередаваемо на иноземных наречиях», то есть на не-славянских языках, автор делает вывод об особом призвании славянства: «И особенно на славянстве грядущем, свободном и благодатно воссоединенном, останавливается моя мысль, почерпая в самом слове залог надежды, что не «вековать» нам, славянам, «в разлуке», не вечно и дрожать за участь наших отдельных народных душ, что мы соберемся в истинной соборности и ею восставим в мире свое вселенское слово» [3].

Итак, слово «соборность» является «вселенским словом», которое упоминает о том, что истинное, чаемое общественное соединение имеет своим центром Христа, животворящего каждую личность, делающего ее созвучной себе подобным. В этом смысле понятие соборности означает ту же мистическую реальность, что тайно вырастающий из исторического плана бытия Небесный Град блаженного Августина.

В своем эссе «Легион и соборность» Вяч. Иванов, отталкиваясь от драматических исторических событий Первой мировой войны, в конечном итоге защищает гуманизм христианского мировоззрения и провозглашает достоинство свободной личности и духовного общения, гарантом которых является верность к Богу.

References

- [1] Poltavceva N. *Vojna kak model' konflikta v sbornike statej Vjacheslava Ivanova «Rodnoe i vselenskoe» (k jubileju pervoj mirovoj vojny)*. URL: <http://synopsis.kubg.edu.ua/index.php/synopsis/article/view/107> (In Russian).
- [2] Obatnin G. *Ivanov-mistik*. Moscow: NLO, 2000. P. 139. (In Russian).
- [3] Ivanov Vjach. Legion i sobornost'. URL: http://rvb.ru/ivanov/1_critical/1_brussels/vol3/01text/02papers/3_140.htm (In Russian).
- [4] Obatnin G. *Ivanov-mistik*. Moscow: NLO, 2000. P. 128. (In Russian).
- [5] St. Augustine. *The City of God*. XIV, 28, http://az.lib.ru/a/awgustin_a/text_0427_de_civitate_dei-1.shtml (in Russian).
- [6] Dudek A. Idei bl. Avgustina v pojeticheskom vosprijatii Vjach. Ivanova. *Europa orientalis. Studi i ricerche sui Paesi e le culture dell'Est Europeo*. 2002; XXI (1):364. (In Russian).
- [7] Teissier H. La Cité de Dieu d'Augustin et de quelques autres. *Etudes*. 2001. Vol. 395. P. 364. URL: <http://www.cairn.info/revue-etudes-2001-10-page-353.htm> (In French).
- [8] St. Augustine. *The City of God*. I, 35 http://az.lib.ru/a/awgustin_a/text_0427_de_civitate_dei-1.shtml (In Russian).

- [9] Esaulov IA. *Russkaja klassika. Novoe ponimanie, «Rodnoe kak vselenskoe v nacional'nom obraze mira: otechestvennaja slovesnost' i «russkaja ideja»*. Ch. 12. St. Petersburg: Aletejja, 2012. P. 313. URL: <http://esaulov.net/portfolio/russkaja-klassika-novoe-ponimanie/> (In Russian).
- [10] Teilhard de Chardin P. Notes sur le Christ-Universel. In: P. Teilhard de Chardin, *Science et Christ*. Paris: Seuil, 1999. P. 41. (In French).
- [11] Teilhard de Chardin P. Métaphysique de l'Un et du Multiple. In: P. Teilhard de Chardin. *Science et Christ*. Paris: Seuil, 1999. P. 43. (In French).

Список литературы

- [1] *Полтавцева Н.* Война как модель конфликта в сборнике статей Вячеслава Иванова «Родное и вселенское» (к юбилею первой мировой войны). URL: <http://synopsis.kubg.edu.ua/index.php/synopsis/article/view/107>
- [2] *Обатнин Г.* Иванов-мистик. Москва: НЛЮ, 2000. С. 139.
- [3] Иванов Вяч. Легион и соборность. URL: http://rvb.ru/ivanov/1_critical/1_brussels/vol3/01text/02papers/3_140.htm
- [4] *Обатнин Г.* Иванов-мистик. Москва: НЛЮ, 2000. С. 128.
- [5] *Августин Бл.* О Граде Божьем. XIV. 28. URL: http://az.lib.ru/a/avgustin_a/text_0427_de_civitate_dei-1.shtml
- [6] *Дудек А.* Идеи бл. Августина в поэтическом восприятии Вяч.Иванова // *Europa orientalis. Studi i ricerche sui Paesi e le culture dell'Est Europeo*. 2002. XXI. № 1. С. 364.
- [7] *Teissier H.* La Cité de Dieu d'Augustin et de quelques autres // *Etudes*. 2001. Vol. 395. P. 364. URL: <http://www.cairn.info/revue-etudes-2001-10-page-353.htm>
- [8] *Августин Бл.* О Граде Божьем I. 35. http://az.lib.ru/a/avgustin_a/text_0427_de_civitate_dei-1.shtml.
- [9] *Есаулов И.А.* Русская классика. Новое понимание, «Родное как вселенское в национальном образе мира: отечественная словесность и «русская идея». Гл. 12. СПб.: Алетея, 2012. С. 313. URL: <http://esaulov.net/portfolio/russkaja-klassika-novoe-ponimanie/>
- [10] *Teilhard de Chardin P.* Notes sur le Christ-Universel // Teilhard de Chardin P. *Science et Christ*. Paris: Seuil, 1999. С. 41.
- [11] *Teilhard de Chardin P.* Métaphysique de l'Un et du Multiple // P. Teilhard de Chardin. *Science et Christ*. Paris: Seuil, 1999. С. 43.

Сведения об авторе:

Коррадо-Казанская Флоранс — доктор филологических наук, доцент университета Бордо-Монтень (e-mail: florencecorrado@gmail.com).

About the author:

Corrado-Kazanski Florance — Doctor of Philology, associate Professor at the University of Bordeaux-Montaigne (e-mail: florencecorrado@gmail.com).